

Н. А. Лукьянова

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

lukjanova@bk.ru

ПРОБЛЕМА СЛОВА В ТРУДАХ К. А. ТИМОФЕЕВА

Проблема слова как единицы языковой системы относится к числу актуальных, постоянно обсуждаемых проблем как в прошлом, так и нынешнем развитии общего языкознания и русистики в частности. Различные аспекты проблемы слова (его отношение к действительности, социуму, культуре, человеку как носителю языка, его ментальной и эмоционально-психической деятельности, существенные признаки слова, отличающие его от других языковых единиц, классификация слов, роль слова в построении коммуникативных единиц языка и т. д.) обсуждались в работах таких ученых, как В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, А. М. Пешковский, И. А. Бодуэн де Куртене, А. А. Шахматов, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, А. А. Уфимцева, И. В. Арнольд, Н. М. Шанский, Д. Н. Шмелев и др. Слово – многопризнаковая единица языка. Существуют сотни определений слова как единицы языка, в каждом из которых акцентируется определенный признак (или признаки) слова как реальной языковой единицы. В известной классификации слов В. В. Виноградова слово определяется с позиций его лексического значения и грамматических признаков: выделяются слова-названия (части речи), служебные слова (частицы речи), а также модальные слова и междометия, которые вынесены за рамки грамматической систематики. В классификации К. А. Тимофеева также учитываются два основных признака слова: лексический (слово является средством номинации) и грамматический (слово участвует в построении коммуникативных единиц – словосочетаний и предложений). Классификация слов К. А. Тимофеева частично пересекается с классификацией В. В. Виноградова. Если В. В. Виноградов только отмечает особый статус местоимений в системе частей речи, то К. А. Тимофеев выделяет двуполярную «зеркальную систему»: *номинативную*, включающую существительные, прилагательные, числительные, наречия, глагол, и *дейктическую*, к которой относит местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные числительные, местоименные наречия, местоименный глагол (*делать*). Кроме категории слов, К. А. Тимофеев выделяет категорию неслов: «служебные слова», «модальные слова», «слова-предложения» (*Да, Нет*), категорию состояния, отмечая условность употребления традиционного термина *слово* к таким единицам языка.

Ключевые слова: слово, часть речи, классификация слов.

Кирилл Алексеевич Тимофеев был ученым широкой лингвистической эрудицией. Его труды, – а его трудами были статьи и учебные пособия, не считая «Словаря современного русского литературного языка», одним из редакторов и составителей которого он был, – посвящены различным актуальным проблемам морфемики, словообразования, словопроизводства, морфологии, синтаксиса, лексикологии, лексикографии, истории русского языка. И не только актуальным, но и малоизученным и спорным. На каждый из них у него был свой взгляд, свое мнение, которое он выражал очень просто,

четко и ясно. Одной из таких проблем была проблема слова.

Слово как реальная единица языка признается основной, центральной в кругу разнообразных языковых единиц. Слово как термин – самый активный в русистике (и не только в русистике), употребляется во всех ее разделах. Как известно, существует очень много, сотни, определений слова, в каждом из которых обобщается либо определенный признак (фонетический, лексический, грамматический, синтаксический, онтологический (знаковый характер) и др.), либо определенная совокупность признаков, при-

сущая реальным словам. Однако любое из определений оказывается недостаточным, поскольку не отражает всей совокупности признаков той единицы, которая именуется словом. Да и вряд ли возможно (и нужно) сформулировать такое определение, которое «вместило» бы в себя всю совокупность реальных признаков слова или большую их часть. Эти признаки могут быть даны в порядке их перечисления, но не как обобщение в едином понятии. В дефиниции могут быть обобщены те признаки, которые характеризуют слово как объект определенного лингвистического раздела в их отвлечении от тех признаков, которые свойственны словам других разделов. Конечно, когда речь идет о статусе слова в языковой системе, оно рассматривается в первую очередь как единица лексического уровня.

Классическая лингвистика оставила нам классификацию слов на *знаменательные* и *служебные*, которая положена в основу выделения знаменательных и служебных частей речи, – это морфологический, или лексико-грамматический, подход к классификации слов. В широко известной классификации «основных структурно-семантических типов слов» В. В. Виноградов назвал знаменательные слова *словами-названиями*, а также «*лексическими словами*» (по терминологии А. А. Потемби) в оппозиции «*формальным словам*», «*полными словами*» (в классификации Ф. Ф. Фортунатова) в оппозиции «*незнаменательным, или частичным словам*», а в разных своих работах использовал определения-уточнения *классические* и *традиционные* в их противопоставлении связочным, служебным словам, или частицам речи, модальным словам и междометиям. Как известно, к словам-названиям ученый отнес и местоимения, «являющиеся эквивалентами, а иногда и заместителями названий» [Виноградов, 1972. С. 30–32; 1977]. По мнению В. В. Виноградова, решающую роль в этом противопоставлении должны играть критерии лексические и грамматические (в том числе и фонологические): слова-названия выполняют номинативную функцию, имеют системы грамматических форм (за некоторыми исключениями), выполняют различные функции в строе речи или высказывания, лежат в основе синтаксических единиц и единств (сочетаний и предложений) и фразеологических серий, служат основными

членами предложения [Виноградов, 1972. С. 31]. А. И. Смирницкий особо подчеркивал такой признак слова, как *оформленность* – *грамматическую* (а также *фонетическую*) *однооформленность* (*единооформленность*, *цельнооформленность*).

Н. М. Шанский называл знаменательные слова *каноническими*. Он расширил совокупность признаков слова до 12, включив в нее довольно разнородные и менее значимые: фонетическая оформленность, семантическая валентность (наличие значения), непроницаемость, недвуударность, лексико-грамматическая отнесенность, постоянство звучания и значения, воспроизводимость, цельность и единооформленность, преимущественное употребление в сочетаниях слов, изолируемость, номинативность, фразеологичность (по Д. Н. Шмелеву, идиоматичность. – Н. Л.) [1977. С. 11].

Назовем те признаки, которые лингвисты выделяют как наиболее важные характеристики подавляющего большинства знаменательных слов: двусторонний характер – неразрывное единство плана содержания и плана выражения, наличие лексического значения (у моносемантов) или системы лексических значений (у полисемантов), наличие системы грамматических значений (кроме неизменяемых слов), оформленность (единооформленность, цельнооформленность) грамматическая, а также фонетическая и графическая, непроницаемость, выступает элементом синтаксических единиц (словосочетаний и предложений) и фразеологических единиц, непроницаемость, воспроизводимость в речи, референтность (соотнесенность слова с предметом, явлением действительности), номинативность, непредикативность (слово само по себе, вне высказывания, не выполняет коммуникативную функцию, поэтому не является предикативной единицей в отличие от синтаксических единиц).

Но и знаменательные слова оказываются довольно разнородными по семантике и грамматике (см. об этом далее).

В своих работах К. А. Тимофеев, как и другие ученые, называл в качестве «ведущего принципа <...> традиционной классификации – распределение слов на классы по: а) обобщенному лексическому значению, б) наличию одинакового набора грамматических признаков» [1994. С. 85]. Части речи он именовал *самостоятельными словами*

в их оппозиции служебным словам. При этом он отмечал, что этот критерий (принцип) «не может быть применен к местоимениям»: они «не имеют объединяющего их обобщенного лексического значения, <...> делятся на группы, объединяющиеся, различными значениями и разными наборами грамматических признаков» [Там же. С. 86]. Он предложил следующее решение проблемы местоимений как части речи: «местоимение – это не особая часть речи, находящаяся в одном ряду с такими частями речи, как существительное, прилагательное, глагол и др., а особая система частей речи – местоименная система частей речи» [Там

же]. И далее: «В таком случае в русском языке представлены две системы частей речи, различие между которыми состоит в различном отношении к обозначаемому (денотату или референту). Слова первой системы называют обозначаемое (это называющие, номинативные слова), слова второй системы указывают на обозначаемое (это “указующие”, дейктивные (так у автора. – *Н. Л.*) слова)» [Там же] (везде подчеркнуто автором. – *Н. Л.*).

Таким образом, в концепции К. А. Тимофеева части речи представлены как двуполярная «зеркальная» система [Там же. С. 87]:

I. Номинативная система

1. Существительные
2. Прилагательные
3. Числительные
4. Наречия
5. Глагол

II. Дейктическая система

1. Местоименные существительные
2. Местоименные прилагательные
3. Местоименные числительные
4. Местоименные наречия
5. Местоименный глагол (*делать*)

В статье дается подробная многоаспектная характеристика «зеркальности» (соотношения) слов соответствующих разрядов этих систем между собой и специфика слов каждой из них.

Проблеме слова в аспекте соотношения его с частью речи посвящена статья К. А. Тимофеева «Части речи – категории слов (к проблеме частей речи)» [1996]. В ней осмысляет подход А. А. Шахматова и А. М. Пешковского к классификации слов по частям речи, пишет о том, что не все «полные (самостоятельные) слова» можно отнести к определенной части речи. Они исходили из широкого понимания слова. Но «все то, что обычно считается словами, оказывается слишком разнородным и не может быть классифицировано на единых основаниях» [Там же. С. 4]. Объектом традиционной классификации частей речи являются слова. «Но что считать словом? Ответ на этот вопрос затруднителен», и «все то, что традиционно причисляется к словам, не всегда может быть отнесено к ним. Так, можно ли в один ряд поставить такие слова, как: *дом, зеленый, ходить, вероятно, кажется, очень, в, и, на, разве, бы, ах* и др.? Лишь ответив на этот вопрос, мы имеем право выбрать основания для классификации частей речи». Приведя систему частей речи, представленную им в предыдущей статье, К. А. Тимо-

феев обосновывает выделение единиц языка, которые имеют звуковую или графическую материальную часть, но «не являются словами. И не входят, следовательно, в систему частей речи, однако обладают некоторыми общими со словами признаками» Такие единицы он назвал *неслова*. Называя неслова словами с соответствующим уточнением и заключая термин, именующий разновидность неслов, в кавычки, К. А. Тимофеев подчеркивал условность такого употребления. К несловам он отнес:

1. «*Служебные слова*» – отличаются от слов: а) не имеют самостоятельного лексического значения и не являются членами предложения (кроме некоторых переходных случаев); б) по природе своей – форманты или функтивы (термин М. И. Черемисиной), выполняющие в русском языке морфологические, словообразовательные, синтаксические функции; в) не обладают морфемной членимостью.

2. «*Модальные слова*» – «один из способов выражения синтаксической категории модальности, которая в русском языке выражается разными средствами: а) с помощью специальных слов с лексическим модальным значением (*можно, нельзя, должно, подобает, следует* и т. д.), б) модальными частицами (*ли, разве, неужели* и др.), в) порядком слов, г) интонацией и,

наконец, д) особой синтаксической единицей – вводными словами <...> (*кажется, может быть, вероятно* и т. п.)» [Там же. С. 9–10]. Характеризуя этот разряд неслов, К. А. Тимофеев ссылается на теорию модальных слов В. В. Виноградова.

3. «Слова-предложения». К ним он относит однокомпонентные предложения типа Да и Нет. Они не имеют самостоятельного лексического значения, не могут быть членами предложения, не выполняют назывной (номинативной) функции, синтаксически нечленимы. в отличие от предложений, у них нет «состава», они бессоставные (разрядка автора. – Н. Л.) предложения [Там же. С. 11]. «Удачный термин “бессоставные” предложения предложен моим учеником – семиклассником Дмитрием Гражданниковым» [Там же], – замечает Кирилл Алексеевич. И в этом замечании кроется удивительная скромность его как ученого: даже в малом сослаться на первоисточник. К словам-предложениям К. А. Тимофеев отнес и междометные предложения.

4. Категория состояния. Он полемизирует с традиционным мнением о категории состояния как особой части речи, высказанным Л. В. Щербой и В. В. Виноградовым. Однако в этой части статьи автор менее категоричен в отнесении этой категории к несловам. «Вопрос о том, чем считать безлично-предикативные слова, – пишет К. А. Тимофеев, – до сих пор спорный. Что это – формирующаяся особая часть речи или же особое синтаксическое употребление прилагательных, существительных, причастий, наречий? Может быть, категория безлично-предикативные слова это особая лексико-грамматическая категория, стоящая все-таки за пределами частей речи?» [Там же. С. 13–14].

Таким образом, работы К. А. Тимофеева, посвященные проблеме слова, в совокупности с его другими работами, в которых он рассматривал проблемы лексического значения, соотношения лексического и словообразовательного значений, семантической структуры слова и др., внесли существенный вклад в развитие теории слова и частей речи русского языка.

Как говорилось выше, к знаменательным словам обычно относятся однословные номинативные единицы, за их границей остается довольно большой каркас различных *неоднословных*, или *аналитических*, единиц, например:

- *слова-гибриды*, или *гибридные по форме слова*, – выражающие единое понятие, воспроизводимые, устойчивые, фонетически и графически раздельнооформленные номинативные единицы, состоящие из служебного слова и знаменательного или формально знаменательного слова (обычно вышедшего из употребления) (*без обиняков, без ведома* (исчезло из языка слово *ведомо* ‘известно’), *в обрез, до зарезу, до упаду, на авось, под мышки, под сурдинку*; ср. с однословными наречиями, традиционными словами, *встарь, вслепую, втайне, допоздна, позарез, подчистую*);

- *квасислова* – выражающие единое понятие, устойчивые, воспроизводимые, фонетически, графически и грамматически раздельнооформленные номинативные единицы, состоящие из двух полнозначных слов (существительных, местоимений) или полнозначного слова и его заменителя, на письме соединенные дефисом (*туда-сюда, телефон-автомат, диван-кровать, бизнес-класс, интернет-сайт, рок-музыка, пресс-конференция, премьер-министр, экс-чемпион* и т. п.);

- *синлексемы (синтаксические слова)* – устойчивые, воспроизводимые, необразные или образные, фонетически, графически и грамматически раздельнооформленные номинативные единицы, по структуре соответствующие свободному словосочетанию, но выражающие единое понятие (*космический корабль, маршрутное такси, скорая помощь, Кремлевские куранты, дамские пальчики* (сорт винограда). По форме они соответствуют одной из двух синтаксических моделей: атрибутивной – прилагательное + существительное (*Олимпийские игры, Государственная дума, сберегательный банк, ипотечный кредит, компьютерная сеть, щучий хвост* (бытовое название домашнего растения), *зачетная книжка, почтовый ящик, почтовая марка*) или генитивной – существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже (*закон тяготения, знаки зодиака, порок сердца, повестка дня*). Определение *аналитические* обычно употребляется по отношению именно к таким единицам.

В принципе, единицы этих трех разновидностей (их можно выделить гораздо больше) можно было бы назвать термином *квасислова*, а единицы второй разновидности именовать как-то иначе. Но это уже

другой вопрос, относящийся к терминологии.

Отметим также и такой общий признак неоднословных единиц любой названной разновидности, как «поведение» их в системе лексики: как и однословные номинации, они объединяются с последними в тематические поля и группы, образуют синонимические, антонимические, гипонимические, гиперо-гипонимические и другие ряды. А квазислова и синлексемы очень часто используются в различных терминосистемах и в бытовой лексике.

Таким образом, при широком (нетрадиционном) подходе к пониманию слов как единиц лексического уровня к ним можно отнести не только канонические (знаменательные одноформленные (цельноформленные)) слова, но и другие единицы. Учитывая разнородность тех единиц, которые являются объектом лексикологии, традиционный широкозначный термин *слово* вполне можно заменить термином *лексическая единица*.

Список литературы

Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высш. шк., 1972. С. 30–32.

Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Избр. тр.: Лексикология и Лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140–161.

Тимофеев К. А. Местоименная система частей речи // Вопр. грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск., 1994. С. 85–92.

Тимофеев К. А. Части речи – категории слов (к проблеме частей речи) // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1996. С. 3–14.

Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка: Пособие для студ. пед. ин-тов. 2-е изд., испр. М.: Просвещение, 1977.

Материал поступил в редколлегию 10.05.2014

N. A. Lukjanova

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

lukjanova@bk.ru

The problem of word in the works of K. A. Timofeev

The problem of the word as a language unit is a relevant problem that is frequently discussed in works on General Linguistics and Russistics in particular. Various aspects of the problem of the word (its relation to reality, society, culture, people as language speakers, their mental and emotional activity, relevant traits of words separating them from other types of language units, word classifications, role played by words in building of communicative language units, etc.) have been discussed in works of W. von Humboldt, A. A. Potebnya, A. M. Peshkovskiy, I. A. Baudouin de Courtenay, A. A. Shakhmatov, V. V. Vinogradov, A. I. Smirnitkiy, A. A. Ufimtseva, I. V. Arnold, N. M. Shanskiy, D. N. Shmelev, etc. The word is a language unit possessing multiple characteristics. There are hundreds of definitions of the word as a language unit focused on various real linguistic characteristics of the word. In a popular classification of words developed by V. V. Vinogradov, the word is defined according to its lexical meaning and grammatical characteristics: words-nominations (parts of speech), function words (particles of speech), modal words and interjections, which are separated from the grammatical semantics, are distinguished. In K. A. Timofeev's classification, two basic characteristics of the word are also considered: the lexical characteristic (the word is a means of nomination) and the grammatical characteristic (the word participates in the building of communicative units – word-groups and sentences). K. A. Timofeev's classification intersects partially with V. V. Vinogradov's classification. Vinogradov only points out the special status of pronouns in the system of parts of speech, whereas K. A. Timofeev describes a bipolar 'mirror system': nominative (including nouns, adjectives, numerals, adverbs, verbs) and deictic (including nominative pronouns, adjective pronouns, numerical pronouns, adverbial pronouns, verbal pronoun *делать* 'to do'). Aside from the category of words, K. A. Timofeev also distinguishes a category of non-words: 'function words', 'modal words', 'sentence-words' (*да* 'yes', *нет* 'no'), the category of state, and comments on the conventionality of the usage of the term 'word' regarding such language units.

Keywords: word, part of speech, word classification.